Ларитта безжалостно ощупала свое лицо, словно решив выяснить, с какой частью лица что-то не так.

- Мои глаза? Нос? Рот? Брови? Что это? Что?

Только после того, как он понял, что она пытается сказать, его кровь похолодела.

- Подожди. Тебе кто-нибудь это говорил?

-Он…

- Он тебя так ругал?

- Прости.

С каждым вопросом его голос становился все громче.

- Какой человек становится уродливым в одночасье? Неужели ты поверила в эту чушь?

Схватив ее за руку, он притянул ее к себе.

- Даже если бы это и было так, нечестно наказывать человека за его внешность!

Вдруг нога Ларитты соскользнула с перил, и он тут же наклонился к ней.

Стена была достаточно высокой, что у нее мурашки побежали по коже.

-А-а!

-Ларит…

Йен поспешил схватить ее за воротник, но тот оторвался. К сожалению, поймать ее, он так и не смог. Наклонившись вперед, он схватил Ларитту за талию и вместе полетели вниз.

Ларитта почти перестала дышать. Неужели он пытается причинить себе боль, чтобы спасти ее?

Тогда ее сожрет чувство вины.

Но для Йена это не имело значения.

Сегодня, в шестьсот двадцать первом году, жители Ясы склонны легкомысленно относиться к мастерам меча. Многие соотечественники говорили, что они прокляты.

Страшный звон слова “убийство” был признаком того, что они трепещут перед мастером меча и опасаются его, но мастера выглядели так же, как и любой нормальный человек.

- Ух ты…

Направив носки своих ботинок, на полпути в воздухе, Йен повернулся вдоль стены, таким образом, меняя положение их тел. Теперь он приближался к земле спиной.

Он легко приземлился на землю с Лариттой на руках. Словно танцуя вальс, он мягко встал на землю и теперь стоял, держа ее на руках.

- Действительно… Неужели ты не доверяешь своему мужу?

Она облегченно вздохнула, высвобождаясь из его объятий и быстро прикусила губу.

- Я знаю.

- Ты опять несешь чушь?

- Нет! Дело не в этом.

Сняв куртку, она вернула ее Йену.

Она знала. Она не виновата, что ее ругали за внешность. Но если бы кто-то винил себя подобным образом, он предал бы свое собственное сердце.

- У меня не было возможности избавиться от гнева, даже если была зла на графа. Знаешь, если в человеческом обществе есть пищевая цепочка, то я - в самом ее низу.

Лучше было продолжать думать так… это ее вина, что она продолжает так думать о своем лице. Только после того, как Йен указал ей на правду, Ларитта смогла принять ее.

Ах, это не ее вина.

-Йен, - позвала она его, делая шаг вперед.

-Да, - тихо ответил Йен.

-Йен.

- Да, в чем дело?

Он пошел за ней.

-В чем дело, Ларитта?

Именно такого ответа она и хотела. Чтобы он назвал ее по имени.

- Нет, ничего особенного.

Она ужасно ненавидела свое имя.

Каждый должен был хранить воспоминания, возникающие после рождения. Воспоминание, которое кануло в небытие, больше не могло быть.

Ларитта не была исключением. Это было то, что она впервые услышала, но забыла...

"- Моя жизнь кончена. Как я могу выжить с ребенком в Ясе?

- Сестра, не делай этого. Держи ее. Она очень похожа на тебя…

- Уберите ее от меня!

- Я знаю, что это трудно, но ты должна хотя бы дать этому малышу имя. Неужели у тебя ничего нет на уме?"

Именно так ее мать произнесла имя "Ларитта”. В честь скромной богини, рожденной от бога и обычной феи, богини, похожей на мать, была названа незаконнорожденная девочка...

- Разве еда уже не готова?

- Да, давайте зайдем внутрь.

Никогда в жизни ее не называли ласково. Но теперь кто-то тихо звал ее.

-Йен.

Она помолчала, оглянувшись на него, который следовал за ней, как она и ожидала.

-Ларитта?

По иронии судьбы, это отвратительное имя звучало для нее ласково и успокаивающе. Да, именно этого она и хотела.

- Как я и думал, ты, кажется, больна. У тебя жар?

Он дотронулся до ее теплого лба мозолистой ладонью.

- Температура вроде бы нормальная... Как ты себя чувствуешь сейчас? Может, вызвать врача?

Ларитта решила сохранить лицо.

Не из-за придирок Розы, а из-за сильных слов Йена. Теперь она чувствовала себя так, словно смогла возвыситься.

- Я... я... Я больше не чувствую себя плохо.

Теперь, по крайней мере, есть кто-то, кто присматривает за ней. Ей больше не придется дрожать, когда ее назовут этим именем.

Этих небольших изменений пока было достаточно.

***

Белая скатерть лежала на столе, достаточно длинном для трапезы десятерых. На нем стояли всевозможные изысканные блюда и деликатесы.

- Шеф-повар был полностью поглощен своей работой.

Йен окинул взглядом причудливые блюда со слегка усталым лицом.

Смеясь, Ава, стоявшая рядом с Лариттой, ответила:

- Мадам, вы, должно быть, проголодались, так что попробуйте сначала этот картофельный суп.

- Да, да.

- Потом вот это... а потом вот это...

Ларитта не смогла даже откусить первый кусочек, в то время как Йен начал раздражаться, когда еда продолжала нагромождаться перед ней.

- Няня, она задохнется. Ларитта - не ребенок, о котором нужно заботиться.

-Теперь ты меня останавливаешь? Я помню, когда ты был ребенком, ты был таким трусом, что всегда прятался под одеялом.

- Стой! Стой!

Йен почему-то был бессилен перед Авой.

Усмехнувшись, Ава собрала волосы Ларитты, чтобы ей было легче есть. Для Ларитты эта атмосфера была незнакомой.

В доме графа Брумайера, служащие старались не попадаться на глаза хозяину. Они всегда осторожничали, чтобы не сказать ничего, что могло бы оскорбить их хозяина.

"И они жаловались на меня...”

Но герцогство было совсем другим.

Здесь были умные слуги и няня, которую иногда даже можно было счесть грубой. Ава и Йен общались, как мать с ребенком.

“Гармоничные” отношения, которые совершенно отличались от отношений матери и дочери, которые были у Ларитты.

-Ха-ха.

Ларитта хихикнула, глядя, как они спорят.

Йен громко крикнул что-то, чтобы отослать Аву, но тут же вытер подбородок, чувствуя себя неловко.

- Почему ты смеешься?

- Неужели?

Прежде, чем он успел возразить, она с отсутствующим выражением лица отправила еду в рот. Йен продолжал есть лапшу.

Если бы не Ава, никто в мире не смог бы посмеяться над ним!

Они продолжили трапезу, а Йен, который, казалось, о чем-то задумался, отложил приборы.

-Ларитта. Разве тебе не интересно, что делает кошка на вилле?

-Лавингенис фон Александрия Ангес?

Он непонимающе уставился на нее.

По мнению Ларитты, так звать кошку было нельзя. Слишком странная эта кличка.

- Да, Бабочка. Я подумывал о том, чтобы привезти ее в герцогство.

Лицо Ларитты мгновенно просветлело, достаточно, чтобы это можно было заметить.

Он улыбнулся, когда увидел выражение ее лица.

- Вообще-то, я уже послал кое-кого.

- Боюсь, что у меня нет права голоса.

По мнению Йена, Ларитта и Бабочку считала особенной.

Единственное существо, к которому она проявила такую привязанность, было названо в честь бабочки.

Потом они говорили еще о многом. Но он никогда не спрашивал, что ей пришлось пережить, когда она была у графа.

Было бы благоразумно подождать еще немного.

Ларитта тоже ничего не сказала.

http://tl.rulate.ru/book/39453/1377697